

И.В.Кирюшин

РОЛЬ РОССИИ В ПРОЦЕССЕ ВОЗРОЖДЕНИЯ УКРАИНЫ

В 2001 году молодое украинское государство отпразднует 10 лет своей независимости. Территория, на которой в течение последних семи веков постоянно сменяли друг друга орды захватчиков и освободителей, становившаяся часто сама первопричиной войн из-за своего удачного географического расположения, в 1991 году наконец-то обрела статус государства, на сегодняшний день признанного всем мировым сообществом.

Первое десятилетие часто является фундаментом, определяющим способность и желание гражданского общества к построению и укреплению своей государственности, определяет союзников и партнеров на следующие десятилетия.

Резюмируя итоги нашего десятилетнего пути, надо честно сказать, что «украинского чуда» не получилось. Повторить польский рывок в Европу мы не смогли. Было ли это возможным, плохо это или хорошо для нас – ответы на эти вопросы даст время. Но уже сегодня можно обобщить и проанализировать, что в результате мы достигли.

Наше молодое государство уже в первые дни своего существования декларировало европейский путь развития и свое желание стать в последующем полноправным членом Евросоюза. Но при этом не была учтена структура экономики, доставшейся нам в наследство от Советского Союза, неразрывность действовавших экономических цепочек, связывающих все и вся на огромном пространстве от Балтики до Тихого океана. Эйфория первых лет независимости закончилась тяжелым отрезвлением в конце 1992 года, когда мы впервые почувствовали, что такое экономический и энергетический кризис. Но выводы не были сделаны. Ура-патриотизм заслонил реальность, мы по-прежнему бездумно перестраивали свою экономику в соответствии с рецептами западных советников. Результатом стало непрекращающееся экономическое падение, усиливающаяся социальная напряженность, нарастающий нигилизм и отсутствие надежды на улучшение ситуации в обществе. Провозгласить курс рыночных реформ оказалось легче, чем его осуществить. За десять лет безболезненно перейти от социально ориентированной плановой экономики к рыночной оказалось невозможным. Для этого были нужны огромные финансовые средства, которые не могла дать наша разваливающаяся

ся экономика, а Запад, на который так все надеялись, не спешил разбрасываться деньгами.

Вместо медленных, тщательно обдуманных шагов, страна, следуя советам представителей МВФ, делала гигантские прыжки, окончательно разрушая полученное экономическое наследство. "Рыночный" эксперимент, проведенный над украинской промышленностью, привел к полной ее деградации. Ситуация в аграрном секторе экономики схожа с послевоенной. Ничейное сельское хозяйство, растратив все имеющиеся внутренние ресурсы, превратилось в зону очень опасного социального взрыва. Указ Президента Украины, дающий возможность наконец-то начать реформирование сельского хозяйства, опоздал на пять лет.

Конечно, критиковать легче, чем делать. Но необходимо понять, где мы находимся. Сегодняшние радостные реляции о небольшом экономическом росте сталкиваются с резким повышением цен на продукты первой необходимости. Отсутствие подготовленного, хорошо знающего законы рыночной экономики менеджмента сыграло с нами злую шутку. Мы все время хотели стать теми, кем стать не могли. Жалкие попытки государства спасти от развала экономику путем ручного управления экономическими процессами, происходящими в стране, с целью стабилизации ситуации, постоянно наталкивались на критику как левой, так и правой оппозиции внутри страны и вызывали глухое раздражение тех политических сил США и Европы, которые отвели Украине роль постоянного аграрного буфера Евросоюза. Медленное умирание пищевой, легкой промышленности, среднего, тяжелого машиностроения должно было раз и навсегда поставить крест на попытках Украины стать конкурентом Западу на рынках третьих стран, а также расчистило бы место на ее внутреннем рынке для аналогичных западных товаров. Можно констатировать, что это частично удалось. Постоянные обвинения в адрес украинского государства в наличии неограниченной коррупции, неуправляемой бюрократии, отсутствии подлинной демократии являлись лишь результатом откровенного недовольства Запада непоследовательным, с его точки зрения, экономическим и политическим курсом Украины. Поддержку находили только те внешнеэкономические и внешнеполитические инициативы нашего государства, которые вызывали неприязнь со стороны нашего северного соседа, остававшегося на протяжении этих десяти лет нашим главным экономическим партнером. Как только мы предпринимали попытку оздоровить наши отношения с Россией, тотчас же следовало ужесточение позиции в отношении Украины со стороны международных финансовых организаций, что, как следствие, сдерживало приток крайне необходимых инвестиций для нашей экономики. В то же время, чем сильнее мы проявляли желание стать партнером

США и Европы, тем жестче становится курс, проводимый Россией в отношении Украины, добавляя скорости нашему экономическому пику. И вот через 10 лет мы снова задаем себе вопрос: кто для нас Россия – конкурент, враг или все же партнер и союзник?

В отличие от западных инвесторов, крупный российский бизнес уже пришел в Украину как непосредственный участник экономического процесса, восстанавливая разорванные после развала СССР экономические цепочки, позволяющие российским компаниям выпускать конкурентоспособную продукцию и повышать стоимость своих акций. Первыми ласточками прихода российских компаний в Украину стали покупки контрольных пакетов Николаевского глиноземного и Лисичанского нефтеперерабатывающих заводов. Украинский рынок нефти и нефтепродуктов постепенно становится сферой работы исключительно российских компаний. Аналогичная ситуация складывается и в нефтехимии.

Россия – единственное государство, которое нуждается в нас не как в буферной зоне или только транзитной территории. Ее экспортерам необходима наша промышленность – для замыкания и удешевления своих производственных циклов. Российские финансово-промышленные конгломераты укрепляются, монополизируются. Прагматизм нового руководства России, вероятно, будет состоять в том, чтобы способствовать концентрации усилий для выхода на глобальные рынки и контроля на рынках стран – соседей России.

В главном интересы Украины и российских компаний совпадают – это производство высококонкурентной продукции. Поэтому можно ожидать, что и другие стратегические объекты также будут предложены российским компаниям. Система властных отношений, сложившихся в Украине, россиян не пугает – в ее зеркале они видят отражение своей собственной. Они знают, как ее использовать, и превращать недостатки в выгоду для себя. Поэтому они чувствуют себя в Украине довольно комфортно, в отличие от западных компаний.

Но не надо забывать, что российский капитал является главным лоббистом политических интересов России на территории СНГ. Поэтому украинскому государству нужно ясно понимать, какую политику будет вести Россия в европейском регионе и в мире, поскольку вместе с приходом российского капитала в нашей стране могут начать доминировать и российские политические интересы. Сейчас Россия открыто декларирует желание в короткие сроки вернуть себе значимое место в мировом устройстве. Это длительный и трудный процесс, который наталкивается на жесточайшую оппозицию западного сообщества, особенно Соединенных Штатов. Стратегия интеграции «по В.Путину» предпола-

гает агрессивное навязывание собственных ценностей мировому сообществу, вместо прежнего боязливого приспособления России к геополитическим «правилам хорошего тона».

Ситуация в СНГ складывается таким образом, что уже определен блок стран, которые, в силу различных факторов (как внутренних, так и внешних), а отнюдь не из-за любви к России, взяли на себя ответственность за внешнюю политику России, образовав Евразийское сообщество.

В ближайшие годы азиатским членам СНГ, не вошедшим в новое сообщество, придется выбирать между исламским фундаментализмом и Россией. В чью пользу будет этот выбор, предугадать нетрудно. Ведь, декларируя свою приверженность мусульманским ценностям, система властных институтов, сложившаяся в этих странах, вряд ли найдет общий язык с командирами талибов. К тому же, Россия имеет достаточно богатый опыт общения со странами этого региона и знает, какую нужно проводить политическую линию, чтобы не задеть финансовые интересы местной политической и экономической элиты, одновременно вынуждая их проводить внешнеполитическую линию в интересах России. В итоге, имея статус независимых государств, они зависят от политики России, проводимой в этом регионе.

Украина, в силу территориального расположения, имеет возможность выбирать между Европой и Россией. Но, к сожалению, такая возможность имеется только на первый взгляд. Наше вынужденное движение в сторону России вызывает недовольство на Западе. Никто на Западе не желает учитывать нашу огромную энергетическую зависимость от России. Никто на Западе не хочет учитывать, что без рынка России экономика Украины прекратит свое существование в одно мгновение. В итоге нам приходится выбирать между обещаниями щедрой поддержки курса рыночных реформ в недалеком будущем, поддержке развития демократии в нашей стране и реальной экономической ситуацией.

Сегодня нам очень трудно находить общий язык с новой российской политической элитой. За десять лет нашей независимости в результате своих метаний между востоком и западом мы добились одного – недоверия России к Украине как партнеру и потенциальному союзнику. Новая генерация российских политиков, пришедшая к власти, не чувствует себя связанной общим союзным прошлым и не склонна к благотворительным компромиссам. Каждое действие вызывает ответное действие. А главное, что нам нечего противопоставить экспансии российских интересов в Украине. Украинские политики и бизнесмены должны осознать – либо мы сейчас выработаем собственную политику партнерства с Россией, основанную на осознании важности России как ресурса

для возрождения экономики Украины, что позволит Украине сохранить статус независимого государства, либо через несколько лет нас сделают стратегическим «партнером» без всяких условий и церемоний.

Признавая, что украинская экономика не самодостаточна, и у нас осталось крайне мало собственных ресурсов для развития, мы должны сделать все возможное для поддержки нормальных, цивилизованных, равных союзнических отношений между Россией и Украиной. Сегодня нужно найти тот компромисс, который позволит сохранить и упрочить позиции Украины как независимого государства, но при этом обязательно учесть новые реалии – глобальные интересы России в мире.

У нас еще есть возможность построить такие двусторонние отношения с Россией, которые позволят нам стать равными стратегическими партнерами. Мы должны четко сформулировать для себя, чем мы можем поступиться, и что должны получить взамен. И если это даст нашему государству шанс на экономическое возрождение, мы должны этим воспользоваться. Нищие и бедные, мы никому не нужны. Уважают только богатых и преуспевающих. Возможно, выбрав партнером и союзником Россию, мы получим партнера, действительно заинтересованного в нашем экономическом возрождении.